

ственной жизни города Астрахани с 1554 по 1896 год включительно. Астрахань, 1897. С. 4.

⁵ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII веков. М., 1975. С. 111—112.

⁶ Семенов В. Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1838. Т. 1. С. 90—91, 96—97.

⁷ Цит. по: Загоскин Н. П. Русские водные пути и судовое дело в допетровской России. Казань, 1910. С. 269.

⁸ Цит. по: Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке // Тр. ГИМ. М., 1952. Вып. 21. С. 57.

⁹ Хлебников П. Х. Астрахань в старые годы: Вторая половина XVI века. СПб., 1907. С. 60.

¹⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1852. Т. 8. С. 236.

¹¹ Хлебников П. Х. Астрахань в старые годы. С. 56.

¹² Там же. С. 61; Фехнер М. В. Торговля Русского государства... С. 53.

¹³ Петров А. М. Новые задачи старинной науки и некоторые материалы к изучению экономической истории Востока // Народы Азии и Африки. 1989. № 8. С. 68—69.

¹⁴ Цит. по: Фехнер М. В. Торговля Русского государства... С. 54.

¹⁵ Ключаревская летопись: История о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшествиях, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. Астрахань, 1887. С. 15.

¹⁶ Штылько А. Н. Исторический очерк города Астрахани // Альбом видов Астрахани. Саратов, 1895. С. 16.

¹⁷ Острова Е. Историческая записка к проекту реставрации Белого города в Астрахани. М., 1983. Рукопись. Хранится в архиве института «Спецпроектреставрация». С. 21.

¹⁸ Фехнер М. В. Торговля русского государства... С. 54.

¹⁹ Веселовский Н. И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890. Т. 1. С. 15.

²⁰ Там же. С. 198.

²¹ Там же. С. 279.

²² Хлебников П. Х. Астрахань в старые годы. С. 146—147.

²³ Джиселегов А. К. Торговля на Западе в Средние века. СПб., 1904. С. 210—211.

²⁴ Котов Ф. А. О ходе в Персидское царство (1623—1624) // Временник ОИДР. М., 1852. Кн. 15. С. 4.

²⁵ Шокарев С. Ю. Правители опасной черты // Каспийский транзит. М., 1997. Т. 2. С. 598.

²⁶ Рыбушкин. Записки об Астрахани. Астрахань, 1912. С. 172.

²⁷ Путешествие господина Антония Дженкинсона... С. 171; Хлебников П. Х. Астрахань в старые годы. С. 55.

²⁸ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. СПб., 1777. Ч. 2. С. 133, 135.

²⁹ Штылько А. Н. Исторический очерк города Астрахани. С. 18—20, 30—31.

³⁰ Штылько А. Н. Индузы в Астрахани // Астраханский листок. 1890. № 282. С. 2.

С. М. Шамин

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ, ПОСТУПАВШИЕ В ПОСОЛЬСКИЙ ПРИКАЗ ЧЕРЕЗ КУРАНТЫ (1676—1681 гг.)

В 1665 г. голландец Ян ван Сведен (Jan van Sweeden) организовал регулярную пересылку корреспонденции между Москвой и Ригой. С этого момента в Посольский приказ стали постоянно приходить немецкие и голландские газеты (куранты). Они становятся основным источником оперативной внешнеполитической информации для русского правительства. Начало царствования Федора Алексеевича было периодом расцвета сложившейся при его отце системы доставки и обработки курортов.

Выпускающиеся ближе всего от границ России кенигсбергские газеты оказывались в Посольском приказе через 21 (плюс—минус 2) день после своего выхода (данные за 1676 г.). В среднем за 1 месяц в 1676—1679 гг. приходило 7 почт с газетами, а в 1680—1681 гг. — 5. Статьи из европейской прессы для доклада царю и Думе отбирали переводчики Посольского приказа. По наблюдениям Е. И. Кобзаревой, в 1660-х и 1690-х гг. русскоязычные тексты включали около 20% информации, содержащейся в оригиналах. Эти данные можно экстраполировать на 1670—1680-е гг. В Посольском приказе изготавлялось 2 чистовых экземпляра переводов иностранных газет. Один из них предназначался для Боярской думы, другой — для доклада царю или царю с Ближней думой. В 1676—1677 гг., когда русское правительство в наибольшей степени интересовалось происходящим в Европе, было зачитано 70% переводов курортов. В среднем на месяц приходилось около 5 докладов. Причем 54% текстов сообщались государю и в Боярской думе и только 16% — одному государю. Наиболее оперативно информация доходила до правительства в ноябре 1677 г., когда из 7 пришедших почт 6 было зачитано на следующий день после прихода и одна — через день. Однако средние сроки были несколько больше. В

марте—мае 1677 г. в день прихода почты или на следующий день докладывалось около 30% сообщений, 88% — в течение недели и 12% — позднее.

При помощи газет русское правительство внимательно следило за военными расходами европейских стран. В Посольском приказе интересовались не только самим фактом сбора денег, но и конкретными суммами. Об этом говорят пометы на полях курантов. В тех случаях, когда сумма расходов указывалась в хорошо известных на Руси ефимках и золотых, тексты оставались без комментариев. Однако когда указывалась неизвестная валюта (фунты) или ассигнования исчислялись в миллионах (это математическое понятие было еще непривычным для российских руководителей того времени), на полях, как правило, указывалась сумма в рублях.

Не менее внимательно составители русских переводов относились к статьям о восстановлении или прекращении торговых контактов между странами. Первое говорило о скором заключении мира между противниками, второе — о возможности войны. Например, шведы в 1676 г. начали сближение с Голландией с того, что заключили с ней договор о вольной торговле и отпустили захваченные ранее в Риге и Колывани голландские торговые суда. В сообщении, пришедшем в сентябре 1677 г. из Парижа, его автор рассматривал приход в Стокгольм русских судов как доказательство сохранения мирных отношений между Россией и Швецией. И, наоборот, когда в 1677 г. английский король Яков, несмотря на просьбы Испании, Голландии и собственного парламента, отказался начать войну с Францией, испанский посол в Англии тут же объявил, что Испания начнет войну с Англией, а товары английских купцов в Испанских Нидерландах будут конфискованы.

На страницах курантов встречаются также статьи о том, как в разных европейских странах пополняли государственный бюджет. В состав переводов иностранных газет служащие Посольского приказа включали, например, проект передачи на откуп всех доходов испанской короны. Позднее дважды писали о действиях Папы Римского, который сумел получить для своей казны прибыль в пятьсот семьдесят тысяч ефимков за счет уменьшения числа заключенных, сокращения наемной армии и высылки из страны почти всех евреев. Вызвала также интерес корреспонденция из Венеции об ограничениях в ношении платья из дорогих материй. Дважды переводились сообщения из Вены о борьбе с фальшивомонетчиками.

Большая серия сообщений посвящена вопросам международной торговли. Писали о приходе из Батавии голландского каравана с ин-

дийскими товарами, торговле с Китаем, годовых потерях английского, голландского и французского флотов в американских и других водах, запрете на вывоз хлеба из Англии. Кроме того, переводились попадавшие в европейские газеты сведения об экономической политике русского правительства и торговле с Россией. Трижды о делах своих купцов писали голландцы. Неоднократно сообщалось о планах русского правительства ограничить торговлю иностранных купцов гг. Архангельском, Путивлем и Астраханью. Чрезвычайно интересны известия из Парижа. В них тесно переплетаются дипломатия и торговля. В 1680 г. отсюда писали: «Недавно с армянами, которые при нашем королевском величестве дворе были, договор учинил, что им всякие шелка из своей земли возить на королевских кораблях прямо во Французскую землю (минуя Россию. — Авт.). Так же говорят и про такой договор, чтобы вина французские возить из Французской земли прямо к Москве через Архангельский город». На заседании Думы эту информацию признали настолько важной, что прочитанные куранты тут же опечатали.

Московские власти, безусловно, не были настроены выпускать из своих рук прибыльную посредническую торговлю шелком. Однако неблагоприятное развитие отношений со Швецией вынудило Россию просить у Франции посредничества в переговорах. Французы решили, воспользовавшись ситуацией, реализовать свои торговые планы и обратились с соответствующей просьбой к Алексею Михайловичу. Царь не мог ни отказать предполагаемому посреднику, ни упустить столь выгодный для Московского государства рынок. Чтобы выйти из затруднительного положения, в Москве попытались использовать европейскую прессу. В результате в курантах появляется сообщение из Москвы о том, что хотя вопрос еще окончательно не решен, но беспошлининый провоз шелка через Россию во Францию, очевидно, будет позволен. Обсуждение проблемы затянули до установления мира со Швецией. Права на беспошлининый транзит шелка через Россию никому предоставлено не было.

Таким образом, куранты являлись одним из каналов поступления в Россию экономической информации из Европы. Благодаря приходящим через них известиям руководство Посольского приказа могло оценить финансовое состояние своих партнеров, прогнозировать развитие политических событий в Европе, своевременно предпринимать меры для защиты своих внешнеторговых интересов. Кроме того, через куранты русское правительство знакомилось с экономическим опытом стран Запада, усваивало их взгляды на роль торговли в жизни государства.